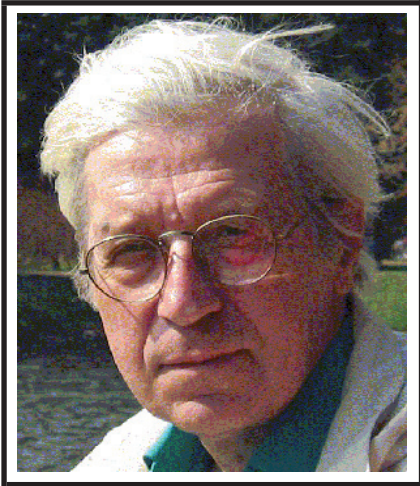

IN MEMORIAM

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ БОРИСОВИЧА ГОЛОФАСТА

(1941 – 2004)

8 декабря на шестьдесят четвертом году ушел из жизни Валерий Борисович Голофаст. Прервался земной путь человека яркого, талантливого, самобытного, неповторимого, открытого для дружеского общения и научной дискуссии. Валерий Борисович всю свою жизнь занимался социологией, и все его занятия протекали в стенах научных учреждений Академии Наук. На протяжении почти 40 лет В.Б. Голофаст занимался социологией семьи, об-

раза жизни, исследованием социокультурных трансформаций, разработкой биографических методов, и в любой предметной области его научные работы отличались последовательной методологичностью. В его лице отечественная социология потеряла специалиста редкого ныне научного профиля и квалификации — настоящего методолога, для которого любимым занятием — по его собственному выражению — было «вышелушивание сущностей» из любых текстов или из груд неупорядоченных эмпирических данных. Общение с Валерием Борисовичем всегда требовало определенного интеллектуального напряжения, но уж зато в ответ можно было получить четкое законченное определение или нетривиальную исследовательскую идею.

Эту потерю мы будем осознавать еще долго. Бывают такие люди, подлинный масштаб которых лицом к лицу не увидеть. Валерий был из их числа.

Друзья и коллеги

Кончина коллеги и друга — это всегда потрясение. И не находится слов утешения или самоутешения, кроме сентенции «все там будем».

Валерий Голофаст вошел в нашу команду, имея за плечами филологическое образование. Потому неслучайно феноменологический подход к социальным проблемам был ему близок. Именно это имело неоценимое значение в сообществе «жестких позитивистов». Мы учились у Валерия иной методологии на практике.

Правду сказать, он не очень стремился немедля публиковать результаты своих исследований, пока не обдумает их со всевозможных сторон. Такова определенно особенность «понимающей» социологии и такова, по всей вероятности, его индивидуальная особенность. Зато Валерий не скупился на разбрасывание интереснейших идей в ходе наших споров, причем не припомню случая, чтобы он напоминал кому-либо из коллег о своем авторстве. А между тем «разработчиков» голофастовых идей было немало и среди нас, и среди студентов.

Он всегда оставался добрым, великодушным и щедрым другом, ничуть этого не подчеркивая своим поведением. Потому что это было свойством его натуры. И другое свойство — истинная интеллигентность, т. е. независимость мышления, отсутствие самоцензуры в годы, когда это встречалось не часто.

Мы потеряли великолепного человека — Личность — влияние которого на каждого, кто с ним тесно сотрудничал или просто дружил, останется частью нашего Я до конца жизни.

Прощай, Валерий.

В. Ядов